

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
27 October 2010
Russian
Original: French

Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Семьдесят седьмая сессия

Краткий отчет о 2032-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 16 августа 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кемаль

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-
участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (*продолжение*)

Семнадцатый и восемнадцатый периодические доклады Марокко

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Семнадцатый и восемнадцатый периодические доклады Марокко
(CERD/C/MAR/17-18, CERD/C/MAR/Q/17-18)

1. Г-н Хилале (Марокко) говорит, что рассматриваемые семнадцатый и восемнадцатый периодические доклады Марокко являются результатом совместных усилий различных министерств и ведомств, а также других сторон, заинтересованных в поощрении и защите прав человека в Королевстве, и что в их подготовке участвовали неправительственные организации и другие компоненты гражданского общества.
2. Г-н Хилале сообщает, что Королевство Марокко находится на необратимом стратегическом этапе укрепления правового государства, упрочения демократии и расширения основных общественных свобод. Затем он отмечает, что в 2006 году Марокко начало процедуру снятия своих оговорок к различным международным договорам по правам человека, а 26 октября 2006 года сделало заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции.
3. Г-н Хилале говорит, что права человека занимают центральное место в осуществляемых правительством его страны мероприятиях и программах, о чем свидетельствуют завершение работы Комиссии по восстановлению справедливости и примирению, реализация эффективной стратегии справедливого социально-экономического развития, ведение борьбы с социальной маргинализацией и усилия по ликвидации различий между отдельными регионами; реструктуризация, в соответствии с Парижскими принципами, Консультативного совета по правам человека, ставшего ключевым механизмом институционального механизма поощрения и защиты прав человека в Королевстве; наращивание потенциала Королевского института культуры амазигов и, наконец, учреждение общего представительства Управления по делам пенитенциарных учреждений и реинтеграции, в частности в целях улучшения условий в пенитенциарных учреждениях и содействия реинтеграции заключенных посредством повышения их профессиональной квалификации и, соответственно, борьбы с дискриминацией, которой они могут подвергаться. В 2009 году были инициированы и другие реформы в сфере регионального развития и правосудия. Так, Король провозгласил четыре ключевых принципа: приверженность священным и неизменным ценностям нации, солидарность между отдельными регионами, стремление к согласованности и сбалансированности полномочий и средств, а также проведение широкой децентрализации. Создавая привилегированные отношения между гражданами и их регионом, децентрализация будет способствовать экономическому, социальному и гуманитарному развитию всех. Кроме того, она охватит всю территорию страны, в частности южные провинции, которые извлекают из этого наибольшую пользу.
4. Сознвая жизненно важную роль правосудия в строительстве, функционировании и укреплении любого демократического общества, правительство Марокко уделяет впредь приоритетное внимание реформе этого сектора. Шестью основными направлениями данной реформы являются: укрепление гарантий независимости судебной системы, модернизация ее нормативной базы, реабилитация ее инфраструктуры, наращивание ее людских ресурсов, повышение эффективности работы судебных органов и внедрение нравственных стандартов в деятельность органов правосудия.

5. В Королевстве Марокко – национальном государстве, сложившемся в результате взаимодействия нескольких цивилизаций, стране, расположенной на перекрестке путей из Африки, Европы и арабского мира, месте, где сосуществуют различные общины, культуры и религии, – на протяжении веков складывалась собственная национальная культура и уникальная самобытность, которые обогащаются и пополняются из многочисленных источников. Таким образом, единство и неделимость марокканской нации являются исторической данностью и реальностью повседневной жизни. Так, в своей исторической речи, произнесенной 17 октября 2001 года, Король, объявляя о создании Королевского института культуры амазигов (КИКА), заявил, что "культура амазигов, которая глубоко уходит своими корнями в историю марокканского народа, принадлежит всем марокканцам без исключения". Спустя девять лет упомянутый Институт может гордиться своими неоспоримыми достижениями в области поощрения языка и культуры амазигов, которые нашли свое конкретное воплощение в укреплении партнерских связей и в заключении соглашений о сотрудничестве с частными заинтересованными сторонами, государственным сектором и гражданским обществом в различных областях, в частности в сфере образования и средств массовой информации.

6. Значимые успехи были достигнуты в деле просвещения и сохранения культуры амазигов, которая является общим богатством и достоянием, а также предметом национальной гордости. Проведены мероприятия по разъяснению важнейшей роли культуры амазигов для создания современного, демократического и открытого миру Марокко в целях дальнейшего распространения культуры амазигов как жизненно важного элемента национальной культуры. Среди успехов, достигнутых за последнее время в области поощрения культуры амазигов, можно отметить начало работы 1 марта 2010 года телевизионного канала амазигов. Помимо этого, приняты меры для устранения трудностей, возникающих в рамках соблюдения некоторых нормативных актов, касающихся регистрации имен в бюро записи актов гражданского состояния.

7. Борьба со всеми формами дискриминации относится к приоритетам Королевства Марокко. В этой связи следует упомянуть о значительном достижении, которое нашло свое выражение в добавлении в Уголовный кодекс, в соответствии с Королевским указом от 11 ноября 2003 года, специального раздела, посвященного дискриминации, где воспроизводится определение дискриминации, содержащееся в статье 1 Конвенции. Статья 431-1 Уголовного кодекса отныне предусматривает, что "дискриминацией является любое различие между физическими лицами по признаку национального или социального происхождения, цвета кожи [...] или реальной либо предполагаемой принадлежности или непринадлежности к этнической группе, нации, расе, либо определенной религии". Та же статья гласит, что дискриминацией также является любое различие, проводимое по этим признакам между юридическими лицами или в отношении всех или некоторых индивидуумов, принадлежащих к юридическим лицам. Дискриминация по таким признакам наказывается тюремным заключением на срок от одного месяца до двух лет и штрафом в размере от 1 200 до 50 000 дирхамов в случаях, когда дискриминация состоит в отказе предоставить какие-либо блага или услуги в создании препятствий для нормального осуществления какой-либо экономической деятельности, в отказе принять на работу, в вынесении наказания какому-либо лицу или в его увольнении.

8. В борьбе с проявлениями дискриминации активно участвует целый ряд учреждений, которые стремятся обеспечить равное обращение в многочисленных сферах повседневной жизни, на рабочих местах, а также в таких областях, как образование, здравоохранение или доступ к благам и услугам. В число та-

ких учреждений входят Консультативный совет по правам человека, Омбудсмен (Диван аль-Мадхалим) и Совет по делам марокканской диаспоры за рубежом.

9. Со своей стороны региональные управления по вопросам развития вносят весомый вклад в обеспечение экономических, социальных и культурных прав всех марокканцев и способствуют последовательному искоренению различий между отдельными регионами.

10. Параллельно законодательным и институциональным реформам в Королевстве начато осуществление целого ряда инициатив и приняты сопутствующие меры в рамках борьбы с расовой дискриминацией в соответствии с принципом широкого участия, основанном, в частности, на разъяснении гражданам и сотрудникам правоприменительных органов универсальных ценностей толерантности и прав человека. В этом контексте в Королевстве особое внимание уделяется образованию и подготовке по вопросам прав человека на национальном, региональном и международном уровнях.

11. На национальном уровне эти усилия проявляются в разработке Национальной программы образования в области прав человека, Гражданской платформы поощрения культуры прав человека и Национального плана действий по укреплению демократии и прав человека. На региональном уровне в Марокко в 2009 году был принят Общеарабский план действий по поощрению прав человека, который был единогласно утвержден государствами – членами Лиги арабских государств и осуществляется с начала 2010 года. И наконец, на международном уровне деятельность Королевства находит конкретное воплощение в совместной со Швейцарией инициативе, направленной на принятие проекта декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека.

12. **Г-н Узган** (Марокко) говорит, что выбор имен и их регистрация в бюро записи актов гражданского состояния регулируются целым рядом критериев, установленных в Законе 37-99 об актах гражданского состояния, который был принят в 2002 году, вступил в силу в 2003 году и в статье 21 которого предусмотрено, что выбранное имя должно носить "марокканский характер". Г-н Узган допускает, что на основании этой статьи в регистрации некоторых не используемых в Марокко имен было отказано, но речь шла как об арабских именах, распространенных в странах Ближнего Востока, так и об именах амазигов. Спорные случаи выносились на рассмотрение Верховной комиссии по вопросам гражданского состояния, которая уполномочена принимать решения по таким вопросам и которая разрешила использовать несколько подобных имен, включая имена амазигов.

13. В опубликованном Министерством внутренних дел циркуляре от 9 апреля 2010 года о выборе имен подтверждается необходимость того, чтобы имя носило марокканский характер, и сотрудникам службы записи актов гражданского состояния предписывается регистрировать имена, состоящие из имен Аллаха, арабские имена, имена амазигов и еврейские имена, а также новые имена, звучащие по-арабски или имеющие мусульманское происхождение. Касательно процедуры Министерство внутренних дел уточняет, что сотрудник бюро записи актов гражданского состояния полномочен выносить решение о соответствии или несоответствии имени законодательству, будучи лично знакомым с членами общины. Кроме того, циркуляр предусматривает, что в случае возникновения спора с родственником, который хотел бы дать своему ребенку имя, не соответствующее установленным критериям, сотрудник бюро записи актов гражданского состояния обязан в течение 24 часов получить заключение в соответствующем управлении Министерства внутренних дел. Между тем, из

3 600 000 детей, зарегистрированных после вступления в силу нового Закона о гражданском состоянии, лишь 454 имени, признанные спорными, были вынесены на рассмотрение Верховной комиссии по вопросам гражданского состояния и 95 из них было отказано в регистрации. Г-н Узган также подчеркивает, что никакого перечня запрещенных имен составлено не было и после публикации упомянутого выше циркуляра никаких спорных случаев не возникало.

14. **Г-н Мохтатар** (Марокко), отмечая, что язык амазигов является одним из основополагающих элементов марокканской самобытности и культуры, говорит, что Королевский институт культуры амазигов принимает важные меры для поощрения использования этого языка, особенно в общественных местах, в программах обучения и средствах массовой информации. Так, Институт прилагает усилия к тому, чтобы язык амазигов имел свой алфавит и, соответственно, получил письменность.

15. Затем г-н Мохтатар поясняет, что продолжается обсуждение возможности признания в Конституции языка амазигов в качестве одного из официальных языков Марокко и в этом обсуждении принимают участие организации гражданского общества наряду с Консультативным советом по правам человека и Королевским институтом культуры амазигов.

16. **Г-н Наджим** (Марокко) говорит, что Королевский институт культуры амазигов располагает достаточными материальными и техническими средствами для выполнения своего мандата. Штат Института насчитывает 112 человек, к которым следует добавить исследователей, консультантов и привлекаемых к сотрудничеству специалистов, а правительство Марокко выделяет Институту значительное движимое и недвижимое имущество.

17. **Г-жа Ауаб** (Марокко) говорит, что в соответствии с принятой МОТ Конвенцией № 111 о дискриминации в области труда и занятий, участником которой является Марокко, а также согласно положениям Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 9 Трудового кодекса ясно запрещает любые формы дискриминации, включая расовую дискриминацию в отношении наемных работников. Она добавляет, что в Марокко создана служба трудовой инспекции для обеспечения контроля за выполнением трудового законодательства, в рамках которой предприятия могут контролироваться как в дневное, так и в ночное время, и ни одного случая расовой дискриминации в сфере занятости выявлено не было.

18. **Г-н Ужур** (Марокко) говорит, что с 2003 года на языке амазигов преподают в 3 700 школах, которые посещают в совокупности 560 000 учащихся. В Министерстве образования работают 393 инспектора, занимающихся вопросами языка амазигов. Разработана программа повсеместного внедрения изучения языка амазигов, которая, в частности, предусматривает составление школьных учебников на этом языке. Государство планирует активизировать усилия для подготовки новых преподавателей и инспекторов, специализирующихся на языке амазигов.

19. **Г-н Аджрауи** (Марокко) говорит, что в соответствии со статьей 11 Закона № 62-06, касающегося разработки Кодекса о марокканском гражданстве, это гражданство предоставляется супругу-иностранцу в рамках процедуры натурализации. В период между 2005 и 2007 годами 144 иностранца, женившиеся на марокканках, получили марокканское гражданство посредством натурализации.

20. **Г-н Джилали Сгир** (Марокко) говорит, что принятие Закона № 02-03 о въезде и пребывании иностранцев в Марокко, а также о нелегальной эмиграции и иммиграции сделало возможным реформирование всей процедуры предос-

тавления убежища и, соответственно, позволило Марокко более эффективно выполнять его обязательства по ратифицированным им международным договорам, более полно обеспечивать уважение суверенитета Марокко в области предоставления статуса беженца и расширить сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Кроме того, упомянутый Закон позволил также установить ясные и транспарентные критерии в том, что касается приемлемости ходатайств о получении статуса беженца. Министерство юстиции и Консультативный совет по правам человека (КСПЧ) учредили специальный комитет, которому поручено обеспечивать более эффективный учет прав человека в рамках процедур предоставления убежища и получения статуса беженца.

21. В Марокко принята на вооружение стратегия борьбы с торговлей людьми, которая осуществляется по трем направлениям: предупреждение, борьба с сетями торговцев людьми и защита жертв от эксплуатации. Жертвам торговли людьми оказывается медицинская и психологическая помощь, и в их интересах осуществляются программы реинтеграции и реабилитации. Кроме того, поощряется добровольное возвращение в страну происхождения. Во избежание человеческих жертв, обусловленных пересечением Средиземного моря на обветшалых судах, в открытом море проводятся операции по спасению терпящих бедствие мигрантов.

22. **Г-н Абденабауи** (Марокко) говорит, что в Марокко наказываются все формы дискриминации и что мигранты, находящиеся как на легальном, так и на нелегальном положении, пользуются теми же правами, что и марокканцы. Не было отмечено ни одного случая дискриминации или применения насилия в отношении нелегальных мигрантов. В 2007 году Административный суд Рабата рассматривал один-единственный случай подстрекательства к расовой ненависти в отношении африканца. Автор расистских высказываний был приговорен к уплате штрафа. В стране осуществляются несколько программ в целях поощрения образования по вопросам прав человека и демократии.

23. В соответствии со статьей 10 Конституции Марокко отдельное лицо может быть арестовано, задержано или наказано лишь в случаях, предусмотренных законом, и в рамках установленных законом процедур. Право на соблюдение законной процедуры неукоснительно гарантируется, и условия задержания тщательно контролируются. Так, представители Прокуратуры еженедельно инспектируют все места содержания под стражей. Доступ к правосудию является правом, гарантируемым всем, а правовая помощь предоставляется наиболее неимущим лицам. В 2008 году Министерство юстиции в сотрудничестве с УВКБ организовало курс подготовки сотрудников Прокуратуры и полиции в целях повышения уровня их информированности о процедурах предоставления убежища.

24. Все иностранцы имеют возможность ходатайствовать о получении вида на жительство. В марте 2005 года Административный суд Рабата постановил, что судимость какого-либо иностранца нельзя толковать как угрозу национальной безопасности и она не может служить основанием для отказа в предоставлении ему вида на жительство.

25. **Г-н Мохтатар** (Марокко) говорит, что на территории Марокко, включая Сахару, нет ни отдельных лиц, ни групп лиц, к которым можно применить термин "перемещенные" по смыслу Руководящих принципов о внутренне перемещенных лицах.

26. Г-жа Дах (Докладчик по Марокко) выражает сожаление в связи с тем, что в составе марокканской делегации лишь две женщины и нет ни одного представителя Консультативного совета по правам человека (КСПЧ). Она с удовлетворением отмечает, что в Марокко создан широкий круг учреждений, занимающихся правами человека, в частности Консультативный совет по правам человека, Омбудсмен, Комиссия по восстановлению справедливости и примирению, Королевский институт культуры амазигов и Королевский консультативный совет по делам Сахары. В 2006–2007 годах в Марокко был пересмотрен Семейный кодекс, что, в частности, сделало возможным развод по взаимному согласию и позволило уравнивать минимальный возраст для вступления в брак девочек с аналогичным возрастом для юношей. Однако в Семейном кодексе по-прежнему есть дискриминационные положения о порядке наследования, и не все судьи, как представляется, применяют его систематически.

27. Касаясь проведенного в 2007 году пересмотра Кодекса о гражданстве, Докладчик с удивлением отмечает, что мать-марокканка может передать свое гражданство своему ребенку, но не своему мужу-иностранцу, и она спрашивает, может ли марокканка утратить свое гражданство, если она выходит замуж за иностранца. Докладчик также просит марокканскую делегацию подтвердить информацию о том, что в отношении выходцев из арабских и мусульманских стран действует преференционный режим натурализации.

28. Докладчик сообщает, что Марокко ратифицировало большинство международных договоров о правах человека, за исключением Конвенции о правах инвалидов и Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Она спрашивает, планирует ли Марокко снять оговорки, сформулированные им к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она отмечает, что Марокко ратифицировало также большинство конвенций Международной организации труда (МОТ), за исключением Конвенции № 118 о равноправии.

29. Г-жа Дах обращает внимание делегации Марокко на принятую Комитетом Общую рекомендацию XXX о дискриминации неграждан. Приветствуя тот факт, что государство-участник сделало заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции, она констатирует, что Комитет не получал никаких жалоб от частных лиц. Она хотела бы узнать, создана ли в Марокко национальная структура для выполнения его обязательств по статье 14 и информирования населения о процедуре подачи жалоб.

30. Г-жа Дах спрашивает, каков статус Конвенции в национальном законодательстве Марокко и делались ли уже на Конвенцию ссылки в национальных судебных органах. Она отмечает, что определение расовой дискриминации в марокканском законодательстве не соответствует статье 1 Конвенции, поскольку в нем сделана ссылка на общий принцип недискриминации, а не на расовую дискриминацию. Поэтому она предлагает государству-участнику принять закон, посвященный конкретно расовой дискриминации.

31. Докладчик по Марокко хотела бы получить статистические данные об этническом составе марокканского населения и желает узнать, как проводятся переписи населения и какие вопросы при этом задаются. Кроме того, она хотела бы узнать, существует ли общенациональная база данных, помогающая различным государственным органам разрабатывать их программы, и располагает ли государство-участник социально-демографическими показателями об амазигах, жителях Сахары и чернокожем населении.

32. Касаясь положения амазигов, г-жа Дах хотела бы узнать, проживают ли в Марокко лица, говорящие лишь на языках, используемых в районе их проживания, и отличают ли их от населения соседних районов особый уклад жизни, особая культура и традиции.

33. Г-жа Дах обращает внимание марокканской делегации на тот факт, что Комитет включил в свою доктрину понятие "коренной народ", основанное на самоидентификации, но всегда считал, что право на самоопределение, провозглашенное в статье 3 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, не должно наносить ущерб территориальной целостности государств. Напоминая, что Марокко не воздержалось и не голосовало против принятия упомянутой Декларации и подписало принятую МОТ Конвенцию № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, она хотела бы узнать, согласно ли государство-участник с самим понятием "коренной народ" и готово ли оно признать, что некоторые лица, проживающие на его территории, являются коренными народами.

34. Касаясь осуществления статьи 3 Конвенции, г-жа Дах принимает к сведению особое внимание, которое уделяет государство-участник эффективному и справедливому развитию сахарских провинций Марокко (CERD/C/MAR/17-18, пункт 94) посредством осуществления программ социального, экономического и культурного развития, и хотела бы узнать, какую пользу от этих программ получили лица, живущие в Сахаре в течение более 30 лет в своих палатках, вне процесса развития.

35. Касаясь требований, излагаемых в статье 4 Конвенции, а именно обязательства государств-участников объявлять уголовно наказуемым деянием всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, г-жа Дах спрашивает, по каким причинам Марокко сочло нецелесообразным пересматривать свой Уголовный кодекс для приведения его в соответствие с положениями статьи 4 Конвенции. Это тем более важно потому, что в Марокко отмечается рост ксенофобии вследствие притока иммигрантов из стран Черной Африки. Желательно также получить более подробную информацию о судебных делах, касающихся запрещения расовой ненависти, и о наказаниях, вынесенных в этой связи национальными судами.

36. Касаясь права на равенство перед судом (статья 5), г-жа Дах констатирует, что, как и другие страны, Марокко пострадало от терроризма и что в 2003 году в стране был принят Закон о борьбе с терроризмом. В то же время она полагает, что борьба с терроризмом не должна приводить к отступлениям от запрещения пыток и что власти страны должны уделять особое внимание продолжительности содержания под стражей во избежание того, чтобы иностранцы становились жертвами бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Напоминая, что Комитет по правам человека выразил беспокойство в связи с наличием у Закона 2003 года обратной силы, г-жа Дах отмечает, что в своем Заявлении от 8 марта 2002 года по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе против терроризма (A/57/18, глава XI, раздел C) Комитет уже подчеркивал, что меры, направленные на борьбу с терроризмом, должны соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и что их следует рассматривать законными лишь в том случае, если они соответствуют основополагающим принципам и общепризнанным нормам международного права, в част-

ности международного права прав человека и международного гуманитарного права (пункт 3).

37. Что касается защиты уязвимых лиц в процессе отправления системы уголовного правосудия, то судебным и пенитенциарным властям Марокко следует уделить особое внимание принятой Комитетом в 2005 году Общей рекомендации XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия. Согласно некоторым источникам, уязвимые лица, а именно амазиги, чернокожие, жители Сахары и мигранты, независимо от того, находятся они или нет на нелегальном положении, не всегда имеют доступ к услугам переводчика в рамках судебных процедур, в том числе в ходе судебных заседаний. Если такая информация верна, то было бы интересно узнать, каким образом марокканские власти планируют исправить сложившуюся ситуацию.

38. Касаясь права на образование и профессиональную подготовку, г-жа Дах просит делегацию Марокко сообщить, были ли достигнуты цели, определенные в Десятилетии 2000–2009 годов, которое было посвящено реформированию сектора образования и профессиональной подготовки и приданию нового импульса его деятельности в качестве одного из важнейших приоритетов страны (там же, пункт 217). Она также хотела бы ознакомиться с результатами политики, проводимой с 2003 года в целях поощрения обучения на языке амазигов как на втором после арабского языке.

39. Что касается беженцев и просителей убежища, то после иракского конфликта и конфликтов, вспыхнувших в ряде стран к югу от Сахары, Марокко столкнулось с массовым притоком мигрантов, что обусловило присутствие значительного числа ивуарцев и конголезцев – уроженцев Демократической Республики Конго на территории государства-участника. Несмотря на Закон 2003 года, регулирующий вопросы пребывания в стране иностранцев и нелегальной иммиграции (там же, пункт 32), проблема беженцев и просителей убежища сохраняет свою остроту из-за отсутствия специального закона о порядке предоставления убежища. Кроме того, согласно некоторым полученным Комитетом сведениям, просители убежища находятся в очень тяжелом положении, поскольку их зачастую высылают по процедуре, установленной для нелегальных иммигрантов. Марокко следует обязательно принять меры для восполнения этого юридического пробела и приложить усилия для борьбы против социальной стигматизации просителей убежища, которая лишь усугубляет расовую ненависть и ксенофобию в отношении иностранцев.

40. Что же касается осуществления статьи 7 Конвенции, то усилия Марокко в области подготовки по вопросам прав человека подтверждают наличие у него соответствующей политической воли, о чем свидетельствуют занятия по правам человека, организуемые уже в начальных школах, и курсы подготовки, предлагаемые судьям, полицейским и сотрудникам пенитенциарных учреждений. Представляется, однако, что марокканское население в целом и молодежь в частности в значительной степени склонны к проявлениям ксенофобии. Хотя такое отношение распространено и в других странах, недопустимо, чтобы расистские и антисемитские высказывания стали расхожим явлением в университетах, призванных формировать завтрашнюю элиту. Когда узнаешь о том, что слово "еврей" стало в Марокко крайне оскорбительным ругательством, возникают вопросы о будущем этой страны. Каким образом это могло случиться в Марокко?

41. **Г-н Автономов** приветствует принятие Закона 2003 года, который регулирует вопросы, касающиеся проживания иностранцев в Королевстве Марокко и нелегальной иммиграции, и в котором провозглашен принцип равенства всех

иностранцев без какого-либо различия в отношении условий пребывания и въезда в Марокко с предоставлением им возможности приобретения марокканского гражданства. Он хотел бы, однако, узнать, может ли иностранец, женившийся на марокканке, получить марокканское гражданство вследствие брака. Ссылаясь на пункт 92 рассматриваемого периодического доклада, где приводится неисчерпывающий перечень одобренных Верховной комиссией по вопросам гражданского состояния таких амазигских имен, как Амазиг, Амлал, Оус, Идир, Тасним, Тудала, Тифавт, Мазинисса и Нумидия, г-н Автономов спрашивает, почему перечень амазигских имен в отличие от арабских имен подлежит утверждению.

42. Приветствуя информацию, изложенную в пункте 262 рассматриваемого доклада о роли Управления Омбудсмана, г-н Автономов хотел бы получить дополнительные сведения о мандате Омбудсмана, и в частности о том, может ли он быть уволен, о количестве ходатайств, полученных им за предшествующие годы, и о доле удовлетворенных ходатайств.

43. **Г-н Мурильо Мартинес** выражает сожаление в связи с отсутствием в периодическом докладе Марокко статистических данных, в частности демографических сведений в разбивке по признаку этнической и языковой принадлежности. Он констатирует, что ни в базовом документе (HRI/CORE/1/Add.23/Rev.1), ни в рассматриваемом докладе нет данных о средней ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности и уровне смертности в различных языковых группах, проживающих в стране. Он хотел бы узнать, является ли это результатом политики государства-участника, направленной на защиту национального единства.

44. Отмечая, что в начале 2009 года было начато осуществление Национального плана действий по поощрению демократии и прав человека, эксперт хотел бы узнать, планируют ли марокканские власти разработать национальный план действий борьбы с расизмом и расовой дискриминацией или же эти вопросы будут конкретно решаться в рамках отдельных разделов или пунктов инициированного в 2009 году Плана. Он предлагает государству-участнику принять активное участие в проводимом в 2011 году Международном годе лиц африканского происхождения.

45. **Г-н Дьякону** говорит, что в Марокко, очевидно, произошли значимые изменения в законодательной и институциональной области и что были осуществлены многочисленные реформы в том, что касается прав женщин и детей, а также порядка наследования, но в отсутствие статистических или демографических дезагрегированных данных оценить конкретные последствия всех этих мер сложно. Было бы особенно полезно узнать, сколько в стране амазигов, арабов и лиц, имеющих иное этническое происхождение или говорящих на другом языке. В каких частях страны живут эти лица и каково их экономическое, социальное и культурное положение? Хотя помощь, оказываемая находящимся в неблагоприятном положении регионам, разумеется, достойна похвалы, как можно оценить конкретные результаты в отсутствие данных о проживающих в них конкретных этнических или языковых группах?

46. Принимая к сведению учреждение Комиссии по восстановлению справедливости и примирению, которая рассмотрела серьезные нарушения прав человека, совершенные в прошлом, установила потерпевших и оценила размер положенной им компенсации, г-н Дьякону просит марокканскую делегацию уточнить, о каких нарушениях идет речь, кто подвергался репрессиям, кто несет за это ответственность и будут ли эти лица привлечены к суду за совершенные деяния.

47. Выражая удовлетворение в связи с тем, что амазиги признаются как культурное меньшинство, г-н Дьякону подчеркивает, что культурное меньшинство не должно восприниматься как угроза. Он задается вопросом, почему амазигские имена подлежат утверждению Верховной комиссией по вопросам гражданского состояния. И наконец, он просит делегацию Марокко прокомментировать информацию о том, что члены амазигских ассоциаций по-прежнему становятся жертвами нарушений их права на свободу собраний и ассоциации, а амазигские культурные ассоциации официально не признаются.

48. Г-н Дьякону говорит, что следует согласовать статью 39-бис Кодекса законов о печати, которая запрещает лишь подстрекательство к расовой дискриминации, не упоминая о распространении идей, основанных на расовом превосходстве, с положениями статьи 4 Конвенции, чтобы предусмотреть в указанной статье все случаи, охватываемые Конвенцией. В этой связи он хотел бы узнать, квалифицирует ли Уголовный кодекс в качестве отягчающего обстоятельства то, что правонарушение мотивировано расизмом или враждебностью по отношению к какому-либо этническому меньшинству.

49. Г-н де Гутт отмечает, что, по данным ряда неправительственных организаций, Королевский институт культуры амазигов, с которым связывались большие надежды в момент его учреждения, в действительности ожиданий не оправдал. Не уважаются в полной мере права амазигов, в частности право использовать их язык в контактах с государственными административными органами, органами правосудия и здравоохранения, а также в учебных заведениях. Кроме того, сохраняются препятствия в том, что касается регистрации берберских имен, а амазигские культурные ассоциации подвергаются дискриминационному обращению. Эксперт просит марокканскую делегацию прокомментировать эти утверждения, а также представить более подробные сведения о содержании доклада, подготовленного Комиссией по восстановлению справедливости и примирению (КВСП).

50. Принимая к сведению дела, упоминаемые в пунктах 109, 248 и 249 периодического доклада, г-н де Гутт отмечает, что в целом сведения, представленные относительно осуществления статьи 4 Конвенции, не являются в достаточной степени точными и полными. Необходимы подробные и исчерпывающие статистические данные о жалобах, случаях судебного преследования и осуждения за расистские правонарушения.

51. Отмечая, что государство-участник признает сложность ситуации, в которую попадают нелегальные иммигранты, прибывающие в Марокко транзитом в надежде попасть в Европу, г-н де Гутт хотел бы узнать, были ли приняты меры для защиты этих лиц от сети эксплуатирующих их контрабандистов, для предотвращения того, чтобы полиция принимала в их отношении дискриминационные меры, в частности расовое профилирование, а также во избежание того, чтобы они содержались под стражей в течение неоправданно продолжительного периода, и для предупреждения ксенофобии. Кроме того, он хотел бы узнать, на какой стадии находится проект новой редакции Кодекса законов о печати, упоминаемый в периодическом докладе (пункт 165).

52. И наконец, г-н де Гутт просит делегацию Марокко представить Комитету более подробную информацию о результатах работы Королевского консультативного совета по делам Сахары и Агентства по оказанию содействия экономическому и социальному возрождению и развитию южных районов Марокко.

53. Г-н Сайду, с сожалением констатируя, что Консультативная комиссия по правам человека – учреждение, полностью соответствующее Парижским прин-

ципам, – не была упомянута делегацией среди элементов гражданского общества, принявших участие в подготовке рассматриваемого доклада, выражает надежду на то, что в будущем этому органу будет предложено вносить свой вклад в подготовку периодических докладов государства-участника. Зная о том, что в Марокко есть транснациональные корпорации и что некоторые из них присоединились к Глобальному договору, г-н Сайду хотел бы узнать, приняло ли, в соответствии с положениями упомянутого Договора, марокканское правительство меры для обеспечения того, чтобы филиалы марокканских транснациональных корпораций, осуществляющих деятельность за границей, не применяли никаких форм дискриминации.

54. **Г-н Эвомсан** хотел бы узнать, говорят ли чернокожие марокканцы только на арабском языке, чувствуют ли себя некоторые из них более близкими к амазигскому меньшинству, чем к арабскому большинству, и принимались ли специальные меры в их интересах.

55. **Г-н Хилале** (Марокко) говорит, что Марокко не претендует на то, чтобы быть безупречной моделью, но, как об этом свидетельствуют серьезные меры, принимаемые во всех областях с 2003 года, марокканское правительство прилагает максимум усилий для осуществления Конвенции. Что же касается Комитета, то ему следует попытаться понять Марокко во всем его разнообразии и сложности. Г-н Хилале подчеркивает в этой связи, что у амазигов не один, а три языка и что, хотя культура амазигов особенная, они, тем не менее, не образуют этническое меньшинство. Они не имеют особого статуса, не находятся в маргинальном положении и не отличаются своей внешностью или поведением. Поэтому утверждения о том, что они становятся жертвами дискриминации в больницах, в административных государственных органах и в системе образования, не соответствуют истине. Конституция гарантирует право на здоровье, образование и личную безопасность всем марокканским гражданам без какого бы то ни было различия. Самобытность Марокко одновременно многолика и уникальна. Для нее характерно богатое культурное, но не этническое разнообразие. Как развивающаяся страна Марокко сталкивается со значительными трудностями и, соответственно, вынуждено определять свои приоритеты в рамках текущих реформ.

56. Марокко всегда было страной убежища, а нелегальные иммигранты из стран к югу от Сахары, прибывающие в страну транзитом, считаются братьями и не подвергаются какой бы то ни было дискриминации. Кроме того, Марокко стало первой страной, которая организовала в 2006 году в Рабате встречу между европейскими и африканскими государствами по вопросу о нелегальной иммиграции. К тому же 7 000 студентов из стран к югу от Сахары учатся в марокканских университетах, что наглядно свидетельствует о том, что в системе высшего образования никакой дискриминации в отношении чернокожих нет. Более того, марокканское правительство сотрудничает с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международной организацией по миграции и марокканским гражданским обществом в целях оказания помощи нелегальным иммигрантам, прибывающим в страну транзитом.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.